

НЕМОЙ
• ГОЛОС •

ВАСИЛИЙ МИНСКИЙ

Василий Минский

Немой голос

«Автор»

2026

Минский В.

Немой голос / В. Минский — «Автор», 2026

В промышленном городе Новоград, где дым заводских труб смешивается с запахом дешевого табака, а электрические фонари освещают мрачные улицы, лейтенант полиции Иван расследует кражу на роботостроительном заводе. Его цель - загадочная немая чужеземка Равенна де Беш, скрывающаяся в баре «Электрический туман». Однако обычное дело оборачивается кошмаром: в баре полицейский обнаруживает боевого робота, внутри которого замуровано человеческое тело. Рабочие завода бесследно исчезают, их семьи молчат, а военная полиция перехватывает расследование. Главные герои вынуждены объединиться, чтобы раскрыть страшную тайну, но правда может стоить им жизни. Детективный триллер в стиле стимпанк о борьбе с системой, где человеческая жизнь ничего не значит, а заговор проникает в самые высокие эшелоны власти.

© Минский В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Василий Минский

Немой голос

Посвящается всем моим друзьям

Пролог

– Почему ты все еще не спишь? – спросил мужчина девушку, нежно поглаживая ту лежащей у него на груди голове. Пальцы его приятно зарывались в кудри ее черных волос, массируя кожу и изредка лаская ушко.

– Глупый вопрос, – нежно потянувшись, промурлыкала та, – Как только я усну, этот день закончится и придет время расставаться.

– Но... этот момент же неотвратим, – осторожно заметил тот, – А так ты еще и невыспавшейся поедешь в этот свой Ейсенрейх.

– Ты так говоришь, как будто это мое решение, – недовольно тряхнула головой девушка, привстав и уставив на него немигающий взгляд своих голубых глаз. – Будь моя воля, я бы навсегда осталась здесь, с тобой.

Глава 1

Стоял обычный зимний день. Начинало смеркаться, стрелки часов медленно приближались к четырем дня. Крупные хлопья снега кружились и неохотно приземлялись на меховой воротник кожаной куртки мужчины. «Электрический туман» – гласила мерцающая в свете зажигающихся фонарей, вывеска бара. Бросив быстрый взгляд влево и вправо, мужчина не заметил ничего выбивающегося из привычного распорядка города. Вдоль по улице шли рабочие. Одни только закончили изнурительную смену на сталелитейном заводе, другие же наоборот спешили не опоздать на начало работ на машиностроительном. Одним словом, город жил своей жизнью. Мужчина медленно, не привлекая внимания проверил пистолет, снял тот с предохранителя и вернул обратно в плечевую кобуру. Затем глубоко вдохнул, выдохнул и потянул на себя тяжелую металлическую дверь.

Когда дверь распахнулась, то в лицо ему ударил привычный запах дешевого табака и такого же дешевого алкоголя. Внутри бара было темно, только слабый свет от свечей и нескольких электрических лампочек на потолке озарял тусклые стены и изношенную мебель. Тихо играл граммофон, напевая популярную патриотическую мелодию о любви к родине.

За стойкой стоял хозяин бара, вытирая стаканы. Когда он заметил нового гостя его грубое лицо искривилось в усмешке.

– Чего желаешь, парень? – спросил он грубым голосом. «Он не может знать, что я полицейский» – продумал про себя мужчина – «Не надо нервничать раньше времени». Затем, молча снял шапку и перчатки, и чтобы не привлечь внимания, оставил их на вешалке рядом с дверью. Медленно подходя к барной стойке, он проскочил глазами по посетителям бара, пытаясь найти свою цель.

– Кофе без сахара, – бросил полицейский, садясь за барную стойку.

– Будет сделано, – ухмыльнулся бармен, кладя недокурную сигарету на столешницу. – Кого-то ищешь?

– Не твое дело, – ответил мужчина, доставая из кармана несколько монет. – 20 крон, верно?

– Верно, – насупившись ответил хозяин, явно огорченный несложившимся диалогом.

– Без сдачи, – коротко ответил полицейский, продолжая свой поиск. Его взгляд зацепился за темную фигуру в углу. Это был то ли парень, то ли девушка, в темных очках, потрепанной куртке и глубоко надвинутой кепке. Это сразу напрягло младшего лейтенанта. Все-таки в баре было довольно душно и жарко, а этот тип закутался так, что явно был готов в любую минуту сорваться с места. Фигура с наклоненной головой неотступно смотрела в свой полупустой стакан. Или полуполный, это как посмотреть.

– Если хочешь устроить тут разборки, то только снаружи, нечего мне мебель крушить, – вернул его в реальность бас бармена. – Знаю я вас, ищек.

Мужчина покачал головой, сделал два больших глотка, обжог себе язык, затем встал и направился в сторону подозреваемого.

– Я присяду? – безапелляционно бросил лейтенант, садясь на стул. Человек, находящийся перед ним не дрогнул ни единым мускулом, даже не поднял голову на нового собеседника. Лейтенант откинулся на спинку стула, распахнув куртку и явно продемонстрировав оружие закона в этом городе – пистолет в кобуре. Сделал он это специально, чтобы придать самому себе уверенности.

– Меня зовут Айден, для тебя лейтенант Айден, городская служба полиции Новограда, – представился офицер, не сводя взгляда с человека, – как тебя зовут?

Человек не ответил, лишь его правая рука медленно потянулась к карману куртки.

– Без фокусов, – посерьезнел Айден, кладя руку на рукоятку пистолета, готовый выхватить его в любой момент. – Немой что ли?

Фигура кивнула, затем вопросительно указала пальцем на свой карман.

– Документы? Ну показывай, – кивнул мужчина. Человек медленно достал сложенную пополам помятую бумагу и также медленно протянул его полицейскому.

– Равенна де Беш, – развернув белый картон, вслух прочитал Айден. – Чужеземка, что ли?

Девушка опять кивнула.

– Кепку и очки снять, – повелительным тоном приказал лейтенант. Равенна отрицательно помотала головой и постучала указательным пальцем по своим документам, лежащим на столе, явно призывая к ответному действию. – Ах, хочешь увидеть мои документы. Ну смотри.

Парень правой рукой отогнул ворот своей куртки, с обратной стороны которой заблестел жетон полицейского. Пока девушка внимательно осматривала жетон, офицер решил не терять времени зря и детально разглядеть свою подозреваемую. Все сходилось: рост, одежда и эти дурацкие солнечные очки, которые ни один уважающий себя человек не стал бы надевать в такое время. Последнее, что очень сильно цепляло его взгляд была прядь абсолютно белых волос, выбивающаяся из-под кепки. Таких уж точно не могло быть у обитателей этих земель. А ведь именно их описал ему охранник завода, который и составил заявление о краже. «Надо забирать ее в отдел и на этом моя работа будет выполнена». Девушка усмехнулась.

– Чего это ты? – осекся мужчина. Равенна пожала плечами и указала пальцем на имя, выбитое на жетоне – «Лейтенант полиции города Новоград, Иван Вукоевич» – гласило удостоверение.

– Чего тут смешного? – неожиданно обиделся молодой офицер. – Я же понял, что ты не местная, решил сразу для тебе транслитерировать. И вообще, вставай и на выход. Я тебя задерживаю по подозрению в краже имущества роботостроительного завода. Посидишь ночь в камере, станешь уже не такой веселой, а на утро уже проведем опознание с охранниками.

Только сказав это, Иван заметил, как стихла музыка и замолчали голоса посетителей.

– Никуда она с тобой не пойдет, – как гром среди ясного неба прогремел бас бармена. Бросив взгляд по сторонам, офицер понял, что почти добрая половина посетителей сконцентрировалась недалеко от их столика, наблюдая за происходящим. Со всех сторон раздались одобряющие возгласы. Иван потянулся за пистолетом, но бармен осек его. – Не дури, парнишка, патронов на всех не хватит.

– С чего бы вам так рьяно защищать эту чужачку, – полицейский убрал вспотевшую ладонь от рукоятки пистолета. – Вы в доле что ли? Вместе сбагриваете наворованное?

– Ты за языком-то своим следи, – осадил его хозяин. – Не воровка она, даже наоборот, хотя по ее виду так и не скажешь. Она действительно была на заводе, да только по нашей просьбе. Пойдем-ка лучше во двор, там сам все увидишь.

– Хорошо, – Ивану оставалось лишь безропотно согласиться. Осознавая всю хрупкость своего положения, тот готовился к яростной и короткой драке.

Окруженный посетителями, он вышел во внутренний двор заведения. На улице уже давно стемнело, а снегопад только усилился. Подойдя к ящикам с бутылками, находящимися под навесом, Иван увидел нечто, покрытое брезентом, на котором виднелись черные масляные разводы и бурые пятна крови. «Если я сейчас что-нибудь не придумаю, то, кажется, окажусь под точно таким же брезентом» – его размышления прервал густой голос хозяина бара.

– Гляди, офицер, – бармен одним движением скинул прикрывавшую мертвый механизм, ткань. Лейтенант инстинктивно сделал шаг назад, увиденное его сильно потрясло. Было понятно, что до этого он не видел ничего подобного. Механическое тело, состоящее из тяжелых металлических деталей и зубчатых колес, на корпусе которого было множество выступов и тепловых труб. Механизм имел несколько пар конечностей, каждая из которых была обо-

рудована острыми когтями, способными нанести серьезный урон незащищенному человеку. Небольшая относительно остального тела голова лежала отдельно, угрожающе смотря немигающими, обессточенными глазами лампочками. Но самое страшное, из тела, кроме самого масла, сочилась кровь. А кое где, где броня была окончательно сломана, можно было заметить искоженные части тела с торчащими обломками костей. По всей видимости, человеческие.

– Это что еще за херня? – испуганно воскликнул Иван. – Это, рабочего зажевало боевым роботом? Что вообще здесь происходит?

– Вот и мы с ребятами задались точно таким же вопросом, когда один из наших, задержавшись после ночной смены, так и не вернулся домой.

– Он что, убил его? А тело внутри, что это? – офицер был в ужасе. Конечно, он встречал боевых роботов. Сейчас вся страна производила их в бешенных количествах, готовясь к Великой войне. Однако, за свою короткую жизнь он еще не встречал такого, чтобы боевой робот поглощал человека целиком. Пулеметы, гарпуны, лезвия – это еще ладно, это можно представить и осознать.

– А это, – бармен склонился над отрубленной головой, и ловким движением снял защитную маску робота, открыв искривленное в ужасе человеческое лицо, – Это другой наш товарищ, царствие ему небесное.

– Это ничего не объясняет, – вспыхнул полицейский, – что тело человека делает внутри робота? Как он там оказался? Это же не...

– Оно самое, – подтвердил его самые страшные опасения бармен, – этого бедолагу замуровали внутри, подключив его к железу.

Лейтенант потянулся в нагрудный карман за сигаретой с зажигалкой. Кажется, увиденное будет теперь приходиться к нему по ночам, в неясных очертаниях квартиры, формируясь из мебели и разбросанных вещей. Равенна, стоящая рядом, требовательно протянула руку в сторону офицера.

– Это мужские, – на автомате ответил тот, протягивая девушке пачку, – Без фильтра.

Та лишь опять пожала плечами, закуривая. Посетители медленно расходились, оставляя троицу наедине. Пару минут те просто молча курили в тишине, выдыхая табачный дым и смотрели в пустоту перед собой.

– Меня зовут Дмитрий, – первым начал говорить хозяин, – Когда заявили о краже с завода?

– Несколько часов назад, – медленно произнес Иван, – Позвонили в управление и дали адрес, где может скрываться преступник.

– Тебе самому не кажется это подозрительным, – мужчина самостоятельно подкидывал полицейскому пищу для размышлений. – Позвонили, заявили, да еще и сказали где искать? Может еще фотокарточку выслали почтой?

– Это не мое дело, – сухо бросил лейтенант, – Наверху не дураки сидят, разберутся самостоятельно. Телефон в баре есть? Мне нужно позвонить, чтоб вызвать экспертов, пусть осмотрят этого робота.

– Как угодно, – согласился мужчина, – Только девочку не тронь. Она спасла жизнь моему сыну.

– Не могу ничего обещать, – когда они остались втроем, Иван снова начал ощущать прилив смелости. – Она пока что главный свидетель.

– Ну хотя бы уже не подозреваемый, – попыток бармен, поглаживая седую, но ухоженную бороду.

– Я сказал – пока что.

За дверью бара послышались невнятные выкрики, грохот, а затем последовали pistolетные выстрелы. Через секунду дверь была выбита ввалившимся посетителем с окровавленной головой и пулевым ранением в живот.

– Да что опять началось-то? – оба мужчины только и успели, что выругаться, пока Равенна де Беш, выхватив из-за голенища сапога длинный нож, а из-за пояса шестизарядный револьвер, распахнув их в стороны, бросилась в самый разгар драки.

У девушки было лишь пара секунд на принятие решения и даже не успев оценить количество врагов, их оружие и расположение она кляцнула кнопкой выключателя, погружая поле сражения в тьму. Остался лишь тусклый свет луны, пробивавшийся через грязные окна и позволявший нападающим видеть только неясные очертания силуэтов. Пока вокруг происходила полная неразбериха и нападавшие были дезориентированы, девушка как будто чувствовала себя в своей тарелке, уворачиваясь от слепых выпадов ножей и как будто предсказывая кто и когда будет стрелять. С грацией кошки та перемещалась от одного нападающего к другому, нанося удары длинным клинком в незащищенные шеи людей. Кто-то попытался было включить фонарик, но она точным попаданием из револьвера выбила тот из рук мужчины. Не стихающие крики раненных товарищей заставили оставшихся нападающих стусеваться и скучковаться у входной двери, и просто палить во все подряд. Приближаться к ним казалось полным безумием и самоубийством, поэтому Равенна решила спрятаться за барной стойкой и выждать подходящего момента для атаки, а также перевести дух.

Ворвавшийся вслед за Равенной полицейский не нашел ничего умнее, чем громко крикнуть:

– Ни с места, всем бросить оружие, полиция! – мало что понимающий Иван кляцнул выключателем второй раз, проливая свет на происходящее. Бар лежал в руинах, повсюду лежали трупы людей: посетителей и бандитов. На полу валялась поломанная мебель, а столы перевернуты для обороны. «Что за кровавую баню они тут устроили?» – только и мелькнуло в голове у лейтенанта, когда раздался очередной пистолетный выстрел, предназначенный для него. Однако уверенная рука Равенны успела схватить парня и повалить за барную стойку раньше, чем пуля пробила бы грудь парня насквозь. Пока Иван был в замешательстве и приходил в себя, Равенна продолжала отстреливаться, попутно продумывая план побега. Врагов оставалось еще довольно много, около пяти человек, точнее ей не удалось посчитать. Нападающие снова начали рассредотачиваться по заведению, кто-то пытался обойти стойку с боку. Времени оставалось все меньше, а что делать было непонятно. В этот момент дверь черного входа распахнулась в третий раз и пистолетные выстрелы прервала очередь из тяжелого пулемета.

«Откуда только он его вытащил?» – подумала про себя Равенна, вставая в полный рост и начиная прицельную стрельбу по подавленным пулеметным огнем противникам. К ней присоединился наконец-то очнувшийся Иван. Револьвер два раза шелкнул вхолостую, девушка присела и начала судорожно хлопать себя по карманам, пытаясь нащупать патроны. Их больше не было.

– Валим отсюда нахрен, – выкрикнул один из нападающих, и нос Равенны резанул запах бензина. Иван не успел ничего сделать, когда точно о барную стойку разбился коктейль с зажигательной смесью, мгновенно охватывая часть заведения огнем. Пулемет замолчал, а нападавшие бросились прочь из начинающего гореть бара. Властно схватив Ивана за руку, девушка бросилась в сторону выхода во внутренний двор. Там, у двери, осел истекающий кровью Дмитрий, пытающийся зажать руками раны на груди и животе. Вдвоем они смогли кое-как вытащить бармена на улицу и усадили того, оперев спиной на стену здания.

– Надо, надо срочно звонить в полицию и вызвать врача! – начал громко причитать Иван. – Дмитрий, где тут рядом телефон?

– Вниз по улице, – прохрипел бармен в ответ, кашляя кровью. – Но только врача вызывать уже не стоит. Зачем человека зря дергать так поздно?

– Не говори глупостей, надо...

– У меня пробиты кишки, тут штопай не штопай, а все равно зря время терять. Поверь мне, я три года провел в окопах на последней войне. Лучше дай закурить, да и сваливайте отсюда, не равен час они опять сюда заявятся.

– Кто это был вообще? Какого черта они тут всех поубивали? – не переставая сыпать вопросами, полицейский безуспешно пытался чиркать зажигалкой, но у него дрожали руки. Девушка аккуратно взяла у него из рук зажигалку, чиркнула кремнем один раз и передала зажженную сигарету Дмитрию. Тот благодарно посмотрел на нее, улыбнулся и сделав первую затяжку, раскашлялся. Равенна села рядом с ним и положила свою руку на его огромную ладонь.

– Кажется, они пришли сюда за ним, – бармен тяжело поднял свою руку и указал куда-то за спину офицера. Обернувшись, Иван замер. На месте, где только что лежало бездвижное тело боевого робота, не было ничего. Лишь грязный от крови и масла снег напоминал о том чудовище, что там находилось какое-то время назад.

– Я ничего не понимаю, – опять запричитал Иван, пытаясь осмотреть место, где лежал робот. – Зачем кто-то его украл? Зачем они хотели нас убить? Устроили такую резню, подожгли бар, может мне кто-то ответить?

Ответом ему была гробовая тишина, обернувшись, он увидел, как девушка беззвучно плакала, прижавшись к телу своего друга. Офицер замер.

– Надо уходить, – выдавил он из себя через несколько секунд, – Если они вернуться, то нам нечего будет им противопоставить. Надо добраться до конспиративной квартиры и оттуда позвонить в участок. Лучше поспешить. Тут явно происходит что-то не то.

Он подошел к сидящей девушке и подал руку, помогая ей подняться.

– Где тут выход? – спросил Иван, оглядываясь вокруг. Девушка указала рукой на покрытую снегом стремянку, стоящую в углу. – По крышам, что ли выбираться?

Девушка кивнула, затем направилась к лестнице и приставив ее к соседнему зданию, выжидательно уставилась на полицейского. Все еще находясь в какой-то прострации, он медленно взобрался на соседнюю крышу и подал руку Равенне, помогая взобраться.

Девушка чувствовала себя как в своей тарелке, кошкой перепрыгивая с одной крыши на другую, в то время как неуклюжий Иван еле поспевал за ней, постоянно норовя сорваться вниз. Он никогда еще не видел свой родной город с такого ракурса. Ночной Новоград был прекрасен и ужасен одновременно. Тусклый свет электрических фонарей вычерчивал во тьме силуэты промышленного квартала. Бедные, малоэтажные обшарпанные дома, в которых горели газовые лампы и свечи, соседствовали здесь со сверкающими всеми огнями увеселительными заведениями, по которым давно плакали полицейские рейды. Фабриканты, казалось, специально строили их так близко к рабочим кварталам, чтобы простые люди, заработавшие за день нелепые крохи на тяжелом производстве, сами несли их обратно в цепкие лапы предпринимателей: сутенеров и держателей дешевых баров. Особенно выделялось здание роботостроительного завода. Старое, кирпичное здание, построенное еще в прошлом веке, оно было обнесено высоченным забором с колючей проволокой по всему периметру. Отсюда было видно, как ярко горят прожекторы сторожевых вышек, выслеживая в ночи незваных гостей, решивших присвоить себе имущество завода. Еще дальше, гораздо дальше, за заводом, виднелся центр города. Где-то вдалеке послышалась сирена пожарной машины. Наверное, кто-то из добропорядочных соседей уже позвонил куда следует. Если пожар не потушить вовремя, то пламя легко могло бы перекинуться на стоящие рядом дома. Часть из них по-прежнему была деревянной.

– И долго нам так еще шархаться? Я так, не ровен час, навернусь! – наконец произнес Иван. Мужчина совсем выдохся от бесконечных перепрыгиваний через различные препятствия. Он согнулся, уперев ладони повыше коленей, пытаясь отдышаться. Девушка обернулась и бросила на офицера одновременно и удивленный и разочарованный взгляд.

– Ну что ты так смотришь, – начал злиться Иван. – Не каждый день надо нормативы сдавать по бегу с препятствиями.

Девушка опять лишь меланхолично пожала плечами, постучала указательным пальцем по запястью левой руки, там где должны были бы красоваться наручные часы, а затем показала три пальца. Наконец отдышавшись, парень продолжил вынужденный забег.

Ровно через три минуты, а Иван засекал время, они наконец доскакали таким образом до какой-то решетчатой двери, ведущей, по всей видимости, в подъезд многоквартирного дома. Равенна пару раз дернула ту за ручку, дверь оказалась запертой. Она в растерянности замерла, оглядываясь по сторонам в поисках подручного инструмента.

– Ты же знаешь, что проникновение со взломом – это серьезное преступление? – полицейский самодовольно ухмыльнулся, словно радуясь неудаче девушки, надеясь компенсировать свой конфуз во время забега. Однако, та даже не обратила внимания на его реплику, продолжая копаться в различном хламе, которого на крыше оказалось в избытке.

– Ладно, – словно немного погодя произнес Иван, доставая из внутреннего кармана куртки пару отмычек. – Смотри, я может помедленнее тебя бегаю, но тоже кое-что могу.

Он в несколько движений, явно пытаясь впечатлить девушку, открыл простой замок. Та лишь похлопала его по плечу, протискиваясь вперед него. Лестница была освещена электрическими лампами, которые висели по одной на каждой лестничной клетке. Они неторопливо спустились – спешить больше было некуда. Они уже были довольно далеко от сгоревшего бара.

– Нам на проспект Мира, дом шесть. – сообщил ей офицер, когда они вышли на улицу. – Отсюда минут семь. Иди за мной.

Пока они шли по ночному городу, Иван все прокручивал в голове события последних двух дней, все таки что-то не клеилось. Сначала заявление о проникновении на завод от директора, затем, по почте, без обратного адреса пришло письмо с подробным описанием преступника и места его нахождения, без фотокарточки, к сожалению. Затем, встреча с посетителями «Электрического тумана», странный диалог с барменом, этот робот... Человек-робот, если быть точнее. Офицер вздрогнул. Перестрелка в баре, спасение его от пули, смерть бармена и похищение останков тела. Вроде он ничего не упустил.

– Как-то странно, зачем кому-то давать наводку полицейскому на преступника и сразу же посылать туда каких-то головорезов для зачистки. – он не заметил, как начал говорить вслух. – Только если они действовали несогласованно, но как такое может быть? Я уверен, что два этих события напрямую связаны между собой. Только если сначала заявили о взломе, а потом недосчитались одного из этих роботов-убийц. А почему я решил, что он был одним из нескольких? Это что же получается? Если предположить, что это все связано вместе, значит это могла быть служба безопасности самого завода. Черт, понаберут головорезов! Но они же просто устроили кровавую баню в баре, наплевав на то, когда я им прокричал, что я из полиции. Может ли это значить, что у них был приказ зачистить всех посетителей? Ничего не понимаю, надо завтра позвонить капитану, да и может, сразу наведаться на завод? Но если, если нападавшие плевать хотели на меня и мои погоны, фигурально выражаясь, то может их покрывает кто-то из полиции? Ведь убийство полицейского не оставят без внимания, его будут худо-бедно расследовать. Значит ли это, что у них может быть крыша в полиции? Ну конечно может! Это же, черт побери, военный завод. Наверняка у них есть связи в полиции! Но почему не предупредили меня, если их СБ само решило заняться этим делом? Зачем втянули в это полицию? Могли же и сами прийти да и вытрясти все из бармена и этой девчонки. Если только они еще не знали, что украли этого робота, а потом уже боялись потерять время. Что-то совсем голова не варит. Надо завтра утром еще подумать.

Парень замер, поняв, что все это время говорил вслух и волнуясь взглянул на девушку. Та стояла у двери подъезда, оперевшись на стенку, докуривая сигарету и внимательно слушая полицейского. На ее лице виднелись озадаченность в купе с уважением. Иван начал судорожно

хлопать себя по карманам куртки в поисках ключей. Через мгновение, дверь была отперта, пройдя на третий этаж, он замер, в нерешительности перед дверью квартиры. Затем медленно достал пистолет и снял тот с предохранителя. Равенна последовала его примеру, вооружившись своим револьвером, который еще требовалось перезарядить. Она тонкими пальчиками, ловко засовывала патроны в барабан, тихим звоном металла отсчитывая мгновения. Иван вставил ключ, затем повернул его несколько раз. Лейтенант выдохнул с облегчением, дверь была заперта снаружи.

Проходя внутрь, он автоматически щелкнул выключателем справа от двери, по всей прихожей разлился тусклый, желтый электрический свет. Ботинок не оказалось, в квартире никого не было. Не теряя бдительности, он проверил туалет, кухню и небольшую комнату. Все было чисто. Выглянув на лестничную клетку, он жестом пригласил девушку войти. Спрятав револьвер, та проследовала за ним. Пропустив ее вперед, Иван запер дверь на два замка, оставив ключ в замочной скважине так, что ее нельзя было отомкнуть снаружи. Он не знал, кто мог за ними проследить, а потому решил сохранять предельную осторожность.

– Это не моя, а служебная, – виновато потупил взор офицер, видя как оценивающе осматривается его гостья. Та как обычно пожала плечами и проследовала в туалет. Иван решил дождаться ее на кухне, параллельно приготовив что-нибудь быстрое для перекуса. В запасах нашелся черный хлеб, открытая банка с малосольными огурцами – ее еще месяц назад прислала его мама из деревни. Также нашелся обрезок колбасы и овечий сыр. Не много, но хватит на то, чтобы заморить червячка. Подумав еще мгновение, он достал рюмки и остатки отцовского самогона – не больше двухсот грамм. «Может, удастся ее разговорить» – подумал офицер – «если так вообще можно сказать о немой. Странно, конечно, как можно быть немой, но прекрасно все слышать? Может, травма какая, со времен прошлой войны. Хотя, что она делала на фронте, на военного она не похожа. Да и на сестру милосердия тоже не походит. Да и вообще, с прошлой войны прошло уже лет пятнадцать. Я сам тогда был подростком, пары лет не хватило, чтобы загребли на фронт. Ей тогда должно быть уже лет под сорок. Но по ее движениям, бегу и ловкости так и не скажешь. Снять бы с нее эти очки, да посмотреть прямо в лицо, так не дается же, зараза. Может хоть перед сном снимет, там и взгляну». Его размышления прервала вышедшая из туалета Равенна. Войдя на кухню она бросила быстрый взгляд на ужин и одобрительно покачала головой, садясь на облезлый табурет.

Для того, чтобы поддерживать нормальный разговор, Равенна всегда носила с собой небольшую записную книжку. Так было проще изъясняться, когда жестами было дело не решить. Так и в этот раз, после первой выпитой рюмки она достала из-за пояса свою книжку и остро наточенный карандаш. Он заплясал, выводя кривые и косые печатные буквы на желтой бумаге, подчиняясь ловким движениям руки девушки.

– Давно служишь в полиции? – прочитал Иван с некоторым удивлением. В этом коротком предложении было несколько грамматических ошибок. С другой стороны, на что он рассчитывал от иностранки, только недавно переехавшей в столицу другого государства. – Уже три года. – ответил он как будто бы сам себе, – В следующем месяце будет четыре.

– Ты служила в армии в Великую войну? – спросил он, минуя записную книжку, – Ты довольно неплохо обращаешься с оружием.

Девушка, помедлив на мгновение, отрицательно помотала головой.

– А где же ты служила, что так научилась ловко и метко стрелять? – девушка ничего не написала в ответ, а лишь загадочно улыбнулась. От нее исходила какая-то странная аура, то ли из-за того, что пару часов назад она спасла ему жизнь, то ли по еще какой-то неведомой молодому человеку причине, он не чувствовал исходящей от нее опасности. «Зачем бы ей было спасать его в баре, полном бандитов, чтобы прирезать сейчас? Чтобы я помог ей выбраться и залечь на дно? Не похоже на то. Скорее всего она действительно хочет разобраться в том, что происходит, а также отомстить за своих дружков из бара. Что же их связывало? Кто она,

чем она занималась? Мы уже допили остатки водки, но она и глазом не повела. Крепкая. Надо будет попробовать еще раз. Хотя, может все же сдать ее в отделение, а они уж пусть потом разбираются?». Девушка зашуршала карандашом и передала ему новую записку.

– Ты видел уже таких роботов? Слышал что-нибудь? Нет, не слышал и не видел. Я, честно говоря, вообще не думал, что такое возможно, разве что в каком-нибудь будущем да и то... – он замолчал, девушка перехватила инициативу и через несколько секунд протянула ему новое предложение.

– Не выдавай меня полиции, я уверена, что все это связано. Не может полиция не знать, что происходит на заводе по производству боевых роботов. Ну как это, – возмутился Иван, – Очень даже может не знать. Я вот не знаю, да и капитан мой может не знать. Да и что ты, собственно, предлагаешь?

Равенна пожала плечиками, затем вольготно откинулась на табуретке назад, насколько она это позволяла и затянулась очередной сигаретой. Кепку она сняла вместе с курткой, находясь сейчас только в черных брюках, строгой черной же рубашке с ярко-красными подтяжками. Очки она все еще отказывалась снимать, не смотря на все уговоры лейтенанта. Однако, даже при таком свете Иван мог лучше рассмотреть ее лицо. Мягкие черты лица, губы, ярко-красного сочного цвета, небольшой аккуратный нос, немного курносый, румяные щеки и высокий лоб. Однако все это никак не складывалось в цельную картину, не хватало самого главного, что должно быть у человека – его глаз. Без них образ никак не хотел собираться в голове у полицейского.

– Надо раздобыть улики, чтобы нас восприняли всерьез, пока что это все выглядит как бред сумасшедшего. А вот это явно не тебе решать, – вспыхнул Иван, – Я завтра проверю, чтобы за нами не было слежки и пойду в участок. Ты останешься здесь, дождешься меня и дальше мы уже решим, что будем делать.

– А что если ты не вернешься? – гласила новая записка. Иван занервничал. – Я вернусь, обещаю. Что может быть страшного в своем родном участке?

Девушка никак не отреагировала на его реплику, лишь ткнула бычок в переполненную импровизированную пепельницу, организованную на основе консервной банки из-под томатного супа. Медленно поднялась с табуретки и также плавно проследовала в единственную комнату, закрывая за собой дверь.

– Да, я все равно собирался дежурить ночью, мало ли что произойдет! – крикнул ей в след обидевшийся лейтенант. – Здесь отлично видно входную дверь. Держи оружие наготове.

Глава 2

Где-то в районе семи утра его бесцеремонно разбудили, растормошив, так и уснувшего на табуретке на кухне. Первое, что он увидел, так это ехидно ухмыляющееся лицо его новой знакомой. Равенна сидела уверенная в себе, широко расставив ноги и уперев руки в сидущку табурета. Тонкие пальцы опять сжимали сигарету, вытащенную из нагрудного кармана Ивана.

– И тебе доброе утро, – невнятно пробурчал Иван, вставая и направляясь в сторону туалета. Быстро умывшись, он застал Равенну за готовкой, это была простая яичница из четырех яиц и всего, что нашлось на кухне: остатки колбасы, сыра и хлеба. «Давно для меня не готовила девушка, особенно такая, горделивая. Да в целом, мало кто выдерживал со мной достаточно долго жить. Когда там Эльза была, полгода назад?» – Иван на автомате поблагодарил девушку и принялся варить кофе, чтобы тоже почувствовать себя причастным к их завтраку. За долгий период одиночества он уже отвык какого это, находиться в одной комнате с человеком и вместе готовить завтрак. Бросив взгляд на кухонный стол, он заметил новую записку.

– Утро только началось, а ты опять хочешь пообщаться? – сказал Иван и заткнулся, настолько неуместно прозвучали его слова. Он снял закипевшую турку с конфорки, переставил на деревянную разделочную доску и поднял записку:

– Я хочу, чтобы мы зашли в дом, где пропал рабочий. Может быть, там будут улики или свидетели. Улица Сталеваров, дом восемь, хозяйку зовут Марина Избаш, – гласил неровный подчерк Равенны де Беш. – Ты вчера не сказала, что пропало несколько человек, лишь только то, что пропал ваш с Дмитрием друг, задержавшийся на ночной смене. Я думал, что если пропажи имеют систематический характер, то уже давно заявили бы в полицию да или в газету хоть написали бы.

Девушка отвлеклась на мгновение от готовки лишь затем, чтобы обернуться и криво улыбнуться наивному офицеру.

– Хорошо, – согласился Иван, – Но после того, как я схожу к капитану с докладом. О тебе, пока что, я говорить не буду. Ты жди меня здесь, никому не открывай. Я постучу четыре раза: два раза слитно и два раза отдельно.

Улица встретила Ивана своим морозным дыханием. С неба падали хлопья белого, теплого снега, ярко светило солнце, повсюду сновали люди. Иван осторожно осмотрелся по сторонам, но на первый взгляд признаков слежки видно не было. Где-то позади него загрохотал трамвай, лейтенант прибавил шаг, чтобы попытаться успеть на него. От остановки возле его дома можно было спокойно доехать до центра почти на любом трамвае, а дальше до участка было буквально рукой подать. Иван едва успел вскочить в переполненный людьми вагон, пока тот отдыхал от вечного пути по кольцу. Двери со скрежетом закрылись, двигатель зашумел сильнее и транспорт продолжил свой ход. Держась одной рукой за поручень, он помахал полицейским жетоном водителю. Все же, у служителей правопорядка были свои преимущества, например, бесплатный проезд в трамвае. Ему нужно было проехать около девяти станций – всего около получаса. Он совершал такие поездки почти каждый день, утром и вечером, просто смотря в окно на проплывавшие мимо улицы и здания. Но сегодня каждая минута его поездки, казалось, длилась вечно. Он почему-то ужасно загорелся идеей позаниматься таким, частным сыском. Уже представлял себе как быстро отчитается о полном провале вчерашней облавы и попросится на пару недель в отпуск к маме. Ни к какой маме он ехать, естественно, не собирался, но как ему думалось, этого времени должно было хватить, чтобы разузнать достаточно, чтобы понять, что происходит. Он не заметил, как начал слушать радио, которое, как обычно, вещало новости с границ. На них опять что-то было беспокойно. Не прошло и пятнадцати лет с Великой войны, как Астория – опять занялась провокациями доблестных защитников границ. Периодические стычки приводили к перестрелкам и потерям с обеих сторон.

Радио утверждало, что правительство уже направило ноту протеста в Союз Стран и на следующей неделе должно начаться официальное расследование происходящего с участием сторонних наблюдателей.

– Никак они не уймутся! – не выдержал пожилой мужчина в старой офицерской форме слева от Ивана, – Знатно мы им наваяли во время войны вот они и бесятся! Никак не могут смириться с поражением. Ну ничего, мы их уже один раз проводили пинками до самого Неврута, сможем и повторить, если потребуется!

Люди в трамвае одобрительно загомонили. Иван никак не отреагировал. Он слишком хорошо помнил, какой ценой им досталась та победа. Разрушенные города, что с одной, что с другой стороны. Сожженные поля и опустевшие деревни. Постоянные перебои с провизией в городе, не говоря уже о маленьких городках и селах. И куча похоронок, которые он, будучи тогда помощником почтальона разносил по несколько раз на дню. Огромное количество людей, которых война сломала физически и ментально, вывернув их наизнанку и сшив грубыми белыми нитками. Многие из этих людей, без рук и без ног, лишенные средств к существованию заполонили собой улицы Новограда, а потом, вдруг куда-то, как по команде, исчезли.

Не желая дальше слушать разговоры подобного рода, Иван сошел на одну остановку раньше, чтобы побыть немного наедине с самим собой и своими мыслями. Свежий мокрый снег хрустел под тяжелыми ботинками полицейского, пока тот в раздумьях двигался в сторону участка.

Это было старое кирпичное здание, покрытое тусклой желтой штукатуркой, которая кое-где начинала уже сыпаться, хотя ремонт закончили не больше полугода назад. Здание имело большое количество высоких окон, какому-то чиновнику показалось это отличной идеей, чтобы граждане видели, что происходит внутри. Однако на деле все они были зашторены и закрыты для посторонних глаз. Над самыми дверями на фасаде красовалась табличка – «Отделение полиции №2 города Новограда».

– Привет, Иван! – поздоровался с ним дежурный, как только тот оказался внутри участка, парень восемнадцати лет, который только недавно закончил учебу в полицейской школе и получил свою первую работу. Он всегда был весел и задорен. Единственное не хмурое лицо в участке, которое радушно подсказывало гражданам, когда и в какое окошко им идти со своими заявлениями.

– Доброе, Василий, – лейтенант на автомате пожал протянутую руку. – Фома Филиппыч у себя?

– Да, уже полчаса как, все тебя дожидается, – все также радостно продолжал ефрейтор. Иван кивнул и поспешил пройти к кабинету начальства. Каблуки его ботинок застучали по мраморному полу, когда он зашагал вдоль шеренги окон приема граждан, они располагались симметрично слева и справа от входа. Три огромных люстры свисали с потолка, приветствуя граждан своей роскошью. Они были включены даже сейчас, когда вполне могло бы хватить проникающего с улицы солнечного света. В нишах в стенах то тут то там стояли старинные статуи и вазы без цветов. Это больше напоминало какой-то банк, нежели полицейский участок – так оно и было. Раньше в этом здании располагалось отделение крупнейшего банка в стране, однако после Великой войны и череды неприятностей, отделение закрыли. Магистрат решил, что нечего такому зданию пропадать и отдал его под нужды Министерства Внутренних Дел. Уже давно шли разговоры о том, что надо снизить градус роскоши, продав статуи, поменяв огромные люстры на канделябры поменьше и убрав потрёпанную красную дорожку, устилавшую лестницу на второй этаж. Здесь по левую и правую руку располагались кабинеты, в самом конце коридора был архив, а за ним располагался арсенал. Полиция должна быть готова в любой момент разогнать взбунтовавшихся рабочих или примкнуть к армии для подавления масштабных уличных беспорядков. За время своей службы Иван несколько раз участвовал в таких мероприятиях, орудуя резиновой дубинкой на массовых протестах рабочих против оче-

редного повышения норм выработки или понижения часовой ставки. Честно говоря, поначалу он пытался избегать такой работы, но когда после очередного заболевшего колена начальство ему недвусмысленно намекнуло, что он может лишиться своего звания за уклонения от выполнения приказов старшего по званию – он смирился. Выполняя свою работу он не чувствовал удовольствия, как это происходило со многими его коллегами. Василий, например, отличился за последние полгода тем, что орудовал своей дубинкой с таким пылом и жаром, что многие люди потом не могли ходить так, что их приходилось тащить до обезьянника чуть ли не на себе. Иван видел, что тот получает настоящее удовольствие и это приводило лейтенанта в ужас. Он не мог поверить, что этот парень, с которым они должны были читать одни и те же книги, учиться человеколюбию и гуманизму, мог получать от издевательств истинное удовольствие. Однако, и сам он, не был ангелом, ведь так или иначе, продолжал выполнять свою работу, несмотря на внутреннее неприятие насилия против безоружных людей. Ведь не вся работа состояла из этого, основное – это ведь поимка преступников, а это было на благо общества.

Постучав больше для приличия, он потянул ручку двери. В лицо ему пахнул дым дорожной сигары. Капитан был любителем подымить в своем кабинете. Это был мужчина слегка за пятьдесят, с густой пшеничной бородой и длинными ухоженными усами. На его груди красовалось два ордена и один стальной крест – еще с войны. Ивану было неизвестно, почему Фома Филиппыч не стал продолжать успешную карьеру военного, а решил связать свою жизнь с полицией. У них были по большей мере доверительные взаимоотношения, так как капитан все равно видел в нем ребенка. Пусть немного взрослого, слегка небритого, но ребенка.

– Фома Филиппыч, доброе утро, – поприветствовал Иван своего непосредственного начальника, аккуратно прикрывая за собой дверь.

– Иван Петрович, проходи, дорогой, – Фома любил иногда обращаться по имени отчеству к подчиненным когда был в веселом расположении духа, даже к ефрейтору Василию. – Как там вчера все прошло?

– Все прошло не самым хорошим образом, – начал Иван, – Я издалека заметил неладное, запах гари было слышно за пару перекрестков до бара, это был запах горелых досок и бревен. Ускорив шаг, я быстро добежал до бара «Электрический туман». Там уже начался самый настоящий пожар. Группа каких-то людей стояла рядом со входом, часть из них держала в руках еще не брошенные огненные коктейли, я их окликнул, все как положено, представился и уж как они похватались за свое оружие – начал стрелять. Одного я положил на месте, трое других сбежали. Я принял решение не продолжать погоню за превосходящим числом преступников. Когда я отдышался, зеваки уже вызвали пожарную машину и позвонили в полицию. Решив, что больше от меня тут ничего не требуется, я вернулся на квартиру. Искомое преступника я не нашел, может, он погиб во время пожара, а может и сумел сбежать и сейчас готовится залечь на дно.

– Есть у меня, конечно, к твоей истории пара вопросов, – помедлил капитан, немного прищурившись и уставив свой взгляд в Ивана, который явно начинал нервничать. – Но да это уже не нашего ума дело. Это дело забрала себе военная полиция. Нет идей, почему?

– Никак нет, господин капитан, – вытянулся Иван, отведя взгляд в сторону.

– Что-то ты темнишь, Ваня, – поморщился старый офицер, – Ладно, если не считаешь нужным мне сказать – право твое. Ты меня знаешь, я всегда готов тебя поддержать или даже защитить. Если ты не можешь доверять своему командиру – значит уже не можешь доверять никому. Вот что, возьми-ка себе два дня на подумать, отдохнуть, может всплывут в голове еще какие-нибудь детали, которыми ты захочешь поделиться со мной, в качестве исключения. В целом, оно-то, без разницы, просто как-то все странно сложилось.

– Я с вами полностью согласен, господин капитан. Благодарю за отпуск, могу идти?

– Конечно можешь, Иван. Будь аккуратнее, если чего знаешь, лучше скажи, эти из штаба церемониться не будут, – сделал последнюю попытку его разговорить Фома Филиппыч, однако

Иван был непреклонен. Лейтенант склонил голову в поклоне, попрощался и поспешил покинуть кабинет начальства.

На пути к выходу Иван решил заглянуть в арсенал, чтобы пополнить запас боеприпасов. Заведующий запасами прапорщик охотно выдал ему пару небольших коробок патронов для пистолета и одну, побольше, для револьвера. Быстрым движением Иван расписался в книге учета, попрощался и пошел на выход, радуясь тому, что заведующий не поинтересовался, зачем ему патроны для револьвера. Время сейчас было такое, что патроны бывало пропадали ящиками, а затем оседали в карманах того самого прапорщика уже шуршащими купюрами, так что какое кому дело было до пары-тройки коробков.

В трамвае было много свободных мест, час пик уже прошел. Он занял свое любимое место, в конце вагона у окна. Не найдя ничего лучше, Иван просто устался в окно. Над окраиной города медленно проплывал пузатый цеппелин, перевозивший каких-то чиновников из центра к их особнякам за городом. Дирижабли зарекомендовали себя как самый безопасный транспорт еще в Великую войну. С земли по ним не попадаешь, нет таких пушек, чтоб могли точным прицельным выстрелом пробить его обшивку. Что же до самолетов, то они не могли так высоко подняться, соответственно, их бояться тоже было бессмысленно. Так что если ты всецело доверяешь своему экипажу и окружающим тебя людям, то тебе и бояться было нечего. Гораздо безопаснее всяких там автомашин. Правда, чтобы организовать в самом центре города посадочное место для цеппелина пришлось потрудиться, снеся так вовремя сгоревшие деревянные дома из начала прошлого века. Что случилось с теми людьми, как сложилась их судьба, Иван не знал. Газеты о таком не писали. По крайней мере, официальные. Существовало еще три или четыре подпольных газеты, выпускавшиеся оппозиционными типографиями, в основном они были коммунистически настроенными. Они призывали выходить людей на демонстрации по любому поводу. По долгу службы Ивану периодически приходилось в них заглядывать, чтобы узнавать о готовящихся протестах. Обычно, этим занимались другие люди, но иногда лейтенанту приходилось заниматься и таким. Правда сказать, он был от этого не в восторге.

За раздумьями Иван не заметил, как дошел до самой входной двери своего дома. Он на автомате потянулся за ключами, когда вспомнил, что оставил их Равенне. Помедлив мгновение, он снял пистолет с предохранителя и постучал в дверь. Два раза слитно и два раза раздельно. Несколько секунд ничего не происходило, затем в замочной скважине заскрежетали проворачиваемые ключи. Первое, что он увидел, так это нацеленное ему в грудь дуло револьвера. Долгую секунду оно смотрело на него, пока его владелица оценивала ситуацию. Наконец девушка убрала оружие на его законное место и сделала шаг назад, пропуская офицера внутрь квартиры.

– Давай выпьем по чашке кофе и пойдем, куда ты там сказала? К потерпевшим семьям? – проговорил Иван, склоняясь над плитой. Он услышал, как девушка что-то усиленно пишет в своей книжке. Подойдя к нему сзади, она протянула ему новую записку.

«Я боялась, что ты не придешь. Все хорошо прошло? Не было слежки?»

– Нет, – отрицательно помотал головой Иван, – Все прошло как нельзя лучше. Капитан выдал отпуск на два дня – как раз у нас будет время найти какие-нибудь улики. Слежки не было, говорю же, нормальный он мужик. Я еще тебе пачку патронов принес, для твоего револьвера должны же подойти? Еле выбил в оружейной, так что точно должны подойти.

Равенна благодарно кивнула, принимая из рук полицейского небольшую коробку с боеприпасами.

Быстро сварив новую порцию кофе, офицер разлил его по двум простым кружкам из разных сервизов. Равенна кивнула, села за стол и открыла коробку с патронами. Узкие женские пальчики с невероятной точностью их пересчитали, выловили ровно пять штук и также ловко начали заряжать револьвер.

– Ты один для себя что ли оставила в перестрелке? – ехидно поинтересовался Иван, однако девушка никак не отреагировала на его колкость, не отвлекаясь от своего дела.

Ссыпав оставшиеся патроны в карман куртки, она оставила пустую коробку на столе и принялась за кофе. Иван уже допил кофе и просто смотрел на свою новую знакомую. Та меланхолично попивала черный напиток, смотря куда-то вперед, сквозь него.

– Я как-то упустил в разговоре, откуда ты? В бумагах об этом не писалось, – предпринял попытку начать разговор лейтенант. Равенна отвлеклась на мгновение от своих раздумий и написала одно слово.

– Штальдорф? – немного удивился Иван, – это же в Ейсенрейхе? И что же побудило тебя приехать к нам? После войны вы единственные остались при своих, так еще и денег заработали на поставках для наших военных. Или не все так хорошо, как пишут в газетах?

Девушка ничего не ответила, встала, собрала кружки и поставила их в раковину. Затем обернулась и выжидающе уставилась на Ивана.

– Ладно, не хочешь пока говорить – как хочешь, – немного обиделся парень, настроенный на беседу, – Веди, куда там нам нужно?

Не спеша они спустились по лестнице и распахнув подъездную дверь, оказались на улице. В лицо им пахнуло морозной свежестью. За время, пока они пили кофе, начал идти снег. Позволив Равенне выбирать маршрут и не отвлекаясь на дорогу, Иван опять погрузился в раздумья, прогоняя в голове события последнего дня. Пока что те обрывки никак не хотели собираться в полную картину. Чего-то не хватало. Единственное, что не давало ему покоя, так что ему явно сказали, что теперь расследованием занимается военная полиция. Значит, они в курсе происходящего, но могут ли они знать о роботах и этих ужасах, что творят с людьми на этом заводе? Вопрос казался офицеру риторическим. Разумеется, не знать они не могли. Возможно, конкретные исполнители и не имеют понятия, что там происходит и почему они ищут каких-то бандитов, напавших на бар. Но если те самые разбойники согласятся с ними сотрудничать и расскажут, что был какой-то полицейский, а вместе с ним была еще и черноволосая девушка с характерной белой прядью? Иван осекся. Значит, за ними уже сейчас могут начать охотиться ребята из министерства, не сегодня, но точно со дня на день. А потом, когда они осмотрят бар, найдут гильзы от револьверных патронов, сложат в уме два плюс два, запросят у капитана, кто из его сотрудников был там в это время, да и поймут, что за полицейский укрывает у себя преступницу. По спине Ивана пробежал первый холодок, а ладони начали потеть. Так может, пока не поздно, сдать ее в участок? Арестовать прямо здесь, да и не наживать себе лишних проблем? Кто знает, что вообще это были за роботы, может это была просто галлюцинация, может, ему просто это все причудилось при сумеречном освещении? Но ведь нет, это явно была самая настоящая машина для убийств, да еще и с запечатанным человеком внутри. Но если их производство курируют военные, покрывает полиция, а во главе всего стоит министр, то, наверное, и президент обо всем знает. Ну, не может не знать. Или все же...

Его прервал стук в дверь, кажется, они пришли к нужному дому. Иван огляделся по сторонам, они находились в каком-то проулке, темном и давящем окружающими домами. Повсюду валялся какой-то мусор, старые, разбитые деревянные ящики. Бегали крысы. Видно было, что это был не самый благополучный микрорайон. Офицер заметил, как Равенна положила левую ладонь на рукоятку револьвера. Кажется, девушка везде видела для себя угрозу и везде искала врагов. Да оно и не удивительно, если она одна осталась в живых из гражданских, которым удалось вживую увидеть того страшного железного монстра. Но почему-то в ее действиях не было видно ни капли страха или сомнения. В ней горела уверенность и желание найти улики и показать их ему. Она действительно надеялась, что младший офицер как-то ей поможет? «Вот бы мне ее уверенность» – подумал про себя Иван.

– Кто там? – раздался из-за двери раздраженный женский голос.

– Откройте, это полиция. Нам нужно поговорить, – сделал шаг вперед Иван, окончательно принимая решение докопаться до правды. О том, что он будет делать с этой правдой потом и к каким последствиям это может привести он предпочел на время забыть.

– Мы не вызывали, – продолжал голос в том же раздражительном тоне.

– Меня зовут лейтенант Иван Вукоевич, мне необходимо поговорить с Изольдой Бржезинской. Откройте дверь, а то ломать буду, – попробовал припугнуть ее полицейский.

– Хорошо, хорошо, только и умеете, что ломать, совсем простых людей застрашали, – недовольный тон сменился на более обеспокоенный, если не сказать напуганный. Через мгновение дверь распахнулась и на пороге показалась девушка, лет тридцати. Ей совсем не подходил этот почти скрипучий, старческий голос, наполненный толикой злобы и сомнений. Она была не в пример лучше одета и выбивалась из общей картины обшарпанных стен и разбитых фонарей.

– Изольда Бржезинская это вы?

– Да, я. А что вам от меня нужно? – она смерила офицера и его спутницу недовольным взглядом.

– Мы ищем вашего мужа, Стефана Бржезинского, его товарищи говорят, что он пропал и долгое время не появлялся в баре.

– Что за глупости вы несете? – женщина еще больше разозлилась. Но в этой злобе чувствовалось что-то напускное. – Стефан уже недели три как уехал к своей родне в Сызград, там его и ищите. И пропойцам, дружкам его так и передайте, чтобы не беспокоили честных офицеров почем зря.

– Вот как? А вы же почему не поехали вместе с мужем? – невзначай поинтересовался Иван, – Как вы тут одна справляетесь?

– Да вот так и справляюсь, троих детей на мне оставил и уехал пропивать премию от завода, – в том же духе продолжала жена рабочего.

– Премию от завода? Это за какие заслуги?

– А я почем знаю? Он мне этого не рассказывал. План, наверное, перевыполнил.

– Понятно, – протянул Иван, – А можем мы с моей коллегой осмотреть вашу комнату и в частности, его вещи?

– Можете, конечно, да только он все вещи забрал, ничего вы тут не найдете, – было видно, что женщина напряглась.

– Вот как? Забрал все вещи и уехал к родне? А жену свою оставил с детьми в Новграде? – продолжал давить на нее полицейский. Что-то не клеилось в ее рассказе, – И как же вы живете одни? Приходится, наверное, в две смены работать?

– Да уж, приходится! – огрызнулась Изольда, – На швейном комбинате с утра до ночи вкальваю, как лошадь, чтобы прокормить своих спиногрызов.

– По всему получается, что он поступил, не как настоящий джентльмен. А когда он обещал вернуться? – кажется, допрос заходил в логический тупик.

– Никогда, – голос женщины начал дрожать, – Сказал, что не хочет меня больше видеть и чтоб я скопытилась тут, но только не искала его.

– Так и сказал? Мерзавец! Может вы знаете его адрес в Сызграде? Я бы смог его навестить и научить манерам, достойным мужчины? – Иван видел, что Изольда оказалась на грани от того, чтобы разрыдаться, но только так можно было выяснить, говорит она правду и выудить адрес ее мужа.

– Не дал он мне адреса, сказал, что если буду искать, то прибудет меня и дело с концом! – по лицу девушки потекли слезы. Не выдержав этого, Иван достал сложенный в нагрудном кармане носовой платок и передал Изольде.

– Прошу прощения, что поднял тяжелую для вас тему. Честь имею, – поняв, что ловить ему здесь больше нечего, Иван отказался от платка, который ему пыталась вернуть заплаканная жена рабочего, кивнул и поспешил удалиться, оставляя женщину одну.

Двоем с Равенной они вышли на большую улицу, покинув этот зловонный проулок. Иван задумался, встал у стены дома и достал из пачки две сигареты – себе и Равенне, предвосхищая ее просьбу.

– И ты хочешь сказать, что эта бедная брошенная женщина нам врет? – начал он первым, параллельно закуривая сигарету. – Конечно, есть в ее поведении что-то подозрительное, но это все можно списать на ее общее состояние.

Равенна зашуршала карандашом.

«Очень странно, что она не знает адреса его родни в другом городе. Если у них уже трое детей, то, наверное, они не первый год вместе».

– Мне тоже это показалось странным, но что ты мне предлагаешь? Пытать ее?

Девушка задумчиво пожала плечами, как будто не отрицая такой возможности.

– Ты это брось, выбивать из женщин слова силой я не намерен! – в Иване проснулось ущемленное чувство собственного достоинства. – У тебя есть еще несколько адресов? Ну так веди, может там получится выяснить что-то более полезное.

Он бросил недокуренную сигарету и затушил ее носком ботинка.

Через несколько часов бесплодных попыток выгащить из семей пропавших рабочих хоть какую-нибудь информацию, двое молодых людей бросили это бесплодное занятие. Все как один говорили, что муж уехал, куда не сказал, когда вернется не сообщил и вообще просил его не искать. Где-то на третьей потерпевшей, Иван понял, что эта закономерность слишком подозрительна. Слишком уж похоже звучали их слова, как под копирку повторяя одно и то же.

– Это бред какой-то, – сокрушался Иван, пока стоявшая рядом с ним Равенна лишь меланхолично осматривала свои ногти, – Ну такого уж точно не может быть. Все говорят одно и одно, хоть бы были изобретательнее что ли. Ты мне сказала, что их всех заставили это говорить? Но в службе безопасности, что, идиоты работают?

Девушка пожала плечами, не отвлекаясь от своего занятия.

– Или, они просто не думали, что кто-то будет их искать и сможет нарваться на одинаковые истории... – Иван задумался на мгновение, – Ну так и что дальше делать? Это же не доказательство, что завод этих людей похитил и засовывает их внутрь боевых машин. Нам бы какие-нибудь документы, вот это была бы улика так улика.

Равенна быстро зашуршала своим карандашиком и протянула новую записку.

«Есть вариант, но он тебе не понравится»

– И что это значит? – возмутился офицер, – Какой такой вариант у тебя есть добыть доказательства? Да и что мы потом с ними делать будем? Повесим на стену и будем любоваться? Что я вообще тут делаю?

«Можно поискать на заводе чертежи или образцы, а потом сдать их в рабочую газету, это поможет привлечь внимание»

– Поискать на заводе? – издевательски переспросил Иван, – То есть ты предлагаешь проникнуть на режимный объект, на котором после твоей выходки усилили охрану, своровать у военных чертежи и записки, а потом просто сдать их в какую-нибудь коммунистическую газету?

«Если ты решишь отказаться, я это приму. Но отступать не стану. Пойду одна»

– Пойдешь одна? Кем был для тебя этот Дмитрий, что ты готова пойти на такой риск и совершить несколько преступлений ради него? Даже не ради него, я не говорю об этом, а ради его памяти?

«Это вас не касается, офицер»

– Меня-то это как раз касается, я должен знать ради чего ты мне предлагаешь пойти на военное преступление! – Иван повысил голос, всеми силами удерживая себя от того, чтобы начать кричать.

«Я хочу, чтобы люди узнали, что творят военные у них за спиной. Узнали и ужаснулись. Или ты уже забыл того монстра, что они создали?»

Иван молчал, у него не получалось найти слов. Перед его глазами всплыли картины вчерашнего вечера и того чудовища, что смотрело на него обесточенными лампочками глаз.

– Это создание нападало на рабочих, ведь так? – сменил тон Иван, пытаясь прогнать из воображения стального убийцу. Девушка кивнула. – Значит, может напасть и на мирных жителей, если вдруг у военных что-то пойдет не по плану?

Равенна де Беш ничего не ответила, а лишь отвела взгляд в сторону.

– Ну все, все только не плачь, – лейтенант сделал шаг вперед и немного приобнял девушку. Этого оказалось достаточно, чтобы легкая дрожь переросла в всхлипывания. Не зная, что делать в таких ситуациях, Иван крепче прижал ее к себе и начал успокаивающе гладить по спине. – Ты, конечно, права. Просто, я боюсь, как это все может повернуться. Если ничего не получится или нас раскроют, а еще хуже, если нас поймают, то казнят как государственных изменников.

Постепенно девушка начала успокаиваться, а через пару минут, взяв себя в руки, начала строчить новое сообщение.

«Уже почти вечер. Нужно купить еды. И подготовиться к ночи».

– Хорошо, – медленно протянул Иван, все еще не принявший окончательного решения, – По пути домой зайдём за продуктами, а там подумаем, как нам быть.

Глава 3

Иван не заметил, как начало темнеть и как стали постепенно зажигаться уличные фонари. Снова пошел снег. Снежинки кружили в воздухе и плавно опускались на мостовую, превращаясь в снег, хрустящий под подошвами ботинок. Офицер давно отвык ужинать дома, предпочитая не тратить время на готовку, а просто заказывать дешевый обед в столовой рядом с полицейским участком. Выходило, конечно, дороже, чем собственноручно приготовленная еда, зато это экономило кучу времени. Так как он не взял с собой из дома никакого холщового пакета или авоськи, то купленные банку консервов и пакет гречки пришлось распахать по внутренним карманам куртки. Это придало его фигуре некий объем и потешный вид, однако полицейскому было безразлично мнение окружающих рабочих. Он весь был погружен с головой в раздумья по поводу предложения Равенны. Иван почти согласился нарушить несколько законов, чтобы донести правду до ничего не подозревающих горожан, но что-то его все еще держало. Все еще оставался вариант продолжить жить свою жизнь, не вмешиваясь в дела армии. А сможет ли он просто забыть того монстра, что напал на рабочих? А если, такое произойдет опять? Фабрикант просто в очередной раз замнет дело, подкупив жен пострадавших. И все опять начнется по кругу. Пока в один прекрасный день обезумевшие машины не окажутся на улицах его города. И что им смогут противопоставить полицейские? Что ты сможешь сделать такой машине из железа? Но ведь у военных все всегда под контролем, они же не допустят такого сценария развития событий. Но ведь уже допустили, ведь если у них все под контролем, то как объяснить пропажу рабочих? Да и Равенна говорила, что та тварь убила нескольких техников и если бы она сама не вывела ее из строя, то убила бы еще больше людей. Как вообще такая не особо крупная девушка смогла одолеть огромного железного монстра? Что-то она темнит. Кто же она на самом деле? Может она одна из ученых, кто занимался их разработкой? Тогда она наверняка знает, где у них слабые места и может их отключить. Но почему тогда она это скрывает, неужели боится, что я ее за это осужу? Вполне может быть и так. Посмотрим, что она предложит за ужином.

Снегопад усилился. Когда они уже подходили к дому, у самого подъезда он попросил Равенну подождать внизу, чтобы он сначала проверил, нет ли незваных гостей в квартире. Вероятность этого была крайне мала, но никогда не равнялась нулю. Очутившись на своей лестничной клетке, он хотел было спуститься вниз, чтобы позвать девушку, но что-то его насторожило. Входная дверь, как будто не была плотно закрыта, так, как будто ее заперли на ключ. Она скорее была просто затворена. А из-под щели между полом и самой дверью, виднелся электрический свет. Сняв пистолет с предохранителя, он медленно начал открывать входную дверь. В квартире было двое. Два человека в военной форме вольготно расположились на его кухне, распивая свежесваренный кофе. Судя по погонам – один был лейтенант, второй помладше – ефрейтор. Увидев его оба вскочили, похватавшись за табельное оружие.

– Спокойно, – процедил тот сквозь зубы, направляя на них пистолет, – Без резких движений. Вы кто еще такие и чего вам тут надо?

– Мы, из военной полиции, – начал отвечать офицер, – мое имя Станислав Гжишко, лейтенант вооруженных сил Петрашавии. Это мой помощник, ефрейтор Коваль.

– Очень приятно, – бросил Иван. Не сводя с них взгляда он пнул дверь в спальню. Там никого не было. – Чего пожаловали? Да еще и с оружием.

– Мы просто хотим поговорить, – попытался разрядить обстановку Станислав.

– А чего же вы сразу за винтовки кинулись хвататься, разговорчивые? – не поведя глазом, продолжил допрос офицер.

– Вы были замечены вчера в баре в компании с одной особой, которую мы очень ищем, – продолжил лейтенант. – Нам бы узнать, где она да поговорить.

– Вы, наверное, ошиблись, кто вам такое сказал? – стоял на своем Иван.

– Наши информаторы, потом мы осмотрели бар, связались с полицией, там нам сказали, что вчера в этом баре были вы. Нашли несколько гильз от револьверных патронов. Дальше спросились в арсенале, на ваше имя выдали короб таких же патронов.

– Хорошо работаете, друзья, – Иван продолжал держать их на прицеле, – А чего вам сдалась эта девушка?

– У нас ордер на ее арест. По нашим данным, она является агентом... – Стас не успел договорить, как где-то на лестнице послышалась пистолетная стрельба.

– Дьявол! – только и успел воскликнуть офицер, а дальше все произошло слишком быстро. Стоило ему на мгновение отвлечься на выстрелы, как спокойно сидящий ефрейтор вытащил из-за пояса пистолет и сделал несколько выстрелов в сторону Ивана. Тот каким-то чудом успел выбить собой дверь в туалет, избегая смерти. Поскользнувшись, он упал, ударившись головой о кафельный пол. В глазах на несколько мгновений потемнело, но он смог увидеть силуэт Равенны, выбившей входную дверь ногой и делающей залп из револьвера в сторону военных. Послышались крики, переходящие в стоны, а затем все закончилось. Кажется, точка невозврата была пройдена.

Через минуту в туалет зашла Равенна, перебинтовывая раненое левое плечо. Судя по всему, пуля прошла рикошетом, не задев кость. Закончив, она подала ему руку, помогая подняться.

– Это что сейчас такое произошло? – только и смог выдавить из себя изумленный Иван. Девушка ожидаемо ничего не ответила, а просто передала ему новую записку.

«На улице был еще один. Он напал первым. Я его застрелила. Потом побежала сюда. Нам нужно уходить. У меня есть друг. Он нас спрячет. Там поговорим».

Не дав ему времени ничего ответить, она схватила его и потянув за руку увлекла за собой на лестничную клетку, а затем на улицу. Краем глаза он успел заметить двух мертвых солдат на кухне. Офицер, явно не ожидавший такого исхода, так и застыл с дурацким выражением лица. Его помощник валялся подле него. Спустившись на улицу, Иван увидел еще одного мертвого солдата. Он не успел рассмотреть его погон.

Не в силах осознать произошедшего, он позволил девушке вести себя. Сначала, они бежали через какие-то дворы, затем опять по крышам, пересекли людный проспект. Ему все время казалось, что их кто-то преследует. Однако они так никого и не встретили. Он не заметил, как они очутились в центре рабочих трущоб. Здесь, казалось, вообще никому до них не было дела, однако чувство тревоги и преследования никак его не покидало. Пройдя по нескольким плохо освещенным улочкам, они наконец остановились напротив небольшого одноэтажного дома с кирпичной трубой. В этом квартале ни у кого не было денег на электричество и на другие блага цивилизации. Все по-старинке топили печи углем или дровами. Постучав несколько раз в дверь, Равенна поприветствовала вышедшего им навстречу человека странным жестом. Она сжала ладонь в кулак и подняла правую руку вверх. Он ответил ей тем же и пропустил их внутрь. Казавшийся невзрачным снаружи, дом был достаточно просторным и чистым. В нем было несколько комнат – одна гостиная с камином напротив входа, а также двумя или тремя комнатами. В центре залы стоял большой обшарпанный кожаный черный диван, на котором сидело двое, оба мужчины, одетые в коричневые куртки и простые брюки и тяжелые ботинки.

– Привет, Рав, – поприветствовал их один из них, – Что, новенького завербовала?

Девушка кивнула, продолжая вести Ивана за собой сквозь комнату к дальней двери. Равенна щелкнула выключателем, озаряя комнату слабым электрическим светом тусклой лампочки на потолке. Это была небольшая спальня: кровать, комод, письменный стол и стул, вот и все, что в ней было. Указав Ивану на край кровати рядом со столом, она плюхнулась на стул. Одновременно с этим, доставая из внутреннего кармана куртки пачку сигарет, предлагая

Ивану, который на автомате взял одну слегка трясущимися руками и позволил девушке зажечь ее зажигалкой. Долгие минут пять сохранялось молчание, Иван собирал все мысли в кучу, но они никак не желали этого, разлетаясь в разные стороны.

– Так ты, – начал наконец молодой офицер, – Ты агент коммунистической ячейки?

Не отвлекаясь от сигареты, та кивнула и зажав ее в белых ровных зубках начала что-то писать в своей книжке.

«Да. И теперь ты один из нас. Мы докопаемся до правды. Мы должны рассказать людям о творящемся на заводе ужасе. У тебя нет другого выхода»

– Выглядит так, что его и правда не осталось, – покачал головой Иван, – Но зачем ты начала стрельбу? Нельзя было договориться?

«Как ты хотел договориться? На улице на меня набросился их товарищ. Мне оставалось лишь защищаться. А люди в квартире первыми открыли огонь. Разве я не права?»

– Права, отчасти, – все еще растерянно продолжал лейтенант, – Просто, ты должна была сразу мне обо всем рассказать. Я мог отказаться.

«Ты сам начал ходить со мной. Ты сам захотел узнать больше. К тому же я спасла тебе жизнь. Дважды. Сейчас нет смысла обсуждать прошлое. Нужно подумать о будущем. Надо посвятить тебя в план проникновения на завод. Как будешь готов – приходи в гостиную. Теперь это твоя комната»

Передав эту записку, Равенна де Беш встала со стула, ткнула окурок в пепельницу и вышла, закрыв за собой дверь, оставляя Ивана один на один с его мыслями.

Он просидел так около десяти минут, прогоняя в голове события последних двух дней. По словам Равенны выходило все именно так, как она и сказала. Он сам решил взять девушку с собой, сам решил не сдавать ее властям, он сам решил опрашивать свидетелей, ведь он сам решил, что эти механические твари опасны для общества. Но вот убивать людей из военной полиции не входило в его планы. Так хотелось выяснить все по-тихому, не привлекая лишнего внимания. Но ведь это же была самооборона, они же первые начали стрелять? Так ведь эта их работа, следить за порядком в стране. Сколько раз он сам участвовал в разгоне митингов и демонстраций. Так чем он, в сущности, отличался от убитых Равенной людей? Разве что, и вправду, желанием докопаться до истины. Только вот стоит ли эта истина таких жертв? Наверное, стоит, если считать их смерть меньшим злом, относительно зла, которое могут принести простым людям неуправляемые боевые роботы с живыми людьми, вместо пилотов. Последним умозаключением он отмел оставшиеся в нем сомнения и наконец встал с кровати. Если Равенна и эта ее коммунистическая ячейка обладают ресурсами для обличения преступлений, то отчего же ими не воспользоваться. Надо просто избегать лишних смертей, вот и все.

Придя в некое согласие с самим собой, он вышел из комнаты.

– Молодец, Рав. Еще одними контрреволюционерами стало меньше! – похлопал девушку по плечу тип, что сидел от нее справа на диване. Трое, включая Равенну сидели на диване, четвертый, который открыл им дверь, сидел напротив на табурете. – О, вот и наш новый товарищ! Давай знакомиться! Меня зовут Олег, – сидящий слева от девушки мужчина поднялся и протянул Ивану ладонь. Офицер пожал ее.

– Иван, – представился офицер, осматривая всех присутствующих. Это были молодые парни, не старше тридцати лет, примерно одной комплекции и в одинаковых куртках. Отчего-то ему очень не хотелось сейчас внимательно рассматривать их лица.

– Это Ярослав и Петар, – мужчины пожали друг другу руки, – У вас сегодня с Рав ответственное задание – вам необходимо проникнуть на фабрику и достать документы изобличающие преступления против общества. План следующий, так как фабрика находится недалеко от реки, как только наступит ночь, то Ярослав подвезёт вас на лодке почти до самого коллектора. Он используется для сброса токсичных отходов с фабрики. Далее, вы устраняете двоих охранников, их смена придет через четыре часа – за это время вы должны успеть раздобыть

документы и вернуться обратно. Там вас будет ждать Ярослав и вы вместе сваливаете оттуда. Все очень просто. На другом берегу будем ждать мы с Петаром. Если что-то вдруг пойдет не так, то мы вас прикроем.

– Я так понял, я просто для прикрытия Равенны, она же уже там была? – вклинился Иван, – Значит, проблем с тем, чтобы туда проникнуть не должно возникнуть?

– В теории – да, – покачал головой Олег, – Но на практике все может очень сильно осложниться, если неожиданно поменяется время смены караула или внутри вы нарветесь на еще одну такую же тварь и придется прорываться назад с боем. Тогда уже, придется действовать по обстановке. Если кого-то из вас ранят или убьют, то второй должен будет продолжить выполнение задания, чтобы гибель второго не была напрасной. Лучше получить одного человека и документы, чем потерять обоих.

– Понимаю, – протянул офицер, искоса поглядывая на Равенну. Та, как ни в чем не бывало продолжала сидеть между двух мужчин, не обращая ровным счётом никакого внимания на речь Олега.

«Кажется, ей такое было не впервой. А может, она уже и товарищей бросала ради выполнения задания? Не хотелось бы стать одним из них, да уже поворачивать назад поздно. Стоит только что-нибудь мельком упомянуть или ляпнуть про это, и они меня точно разорвут, да и потом закопают тут же, во дворе, так что никто не найдет. Правда, то же самое сейчас входит и в планы полицейских, так что, выбирая между двумя этими организациями, я, пожалуй, выберу этих ребят. Их цель мне хотя бы понятна и близка, а дальше – будь, что будет, а мне остается только делать то, что должно».

Они выдвинулись примерно через час. Иван охотно согласился сменить свою одежду на предложенное подобие формы. Так как в их планы входило исследование коллектора и всяких других прекрасных мест выброса отходов, он принял решение не отказываться от такого щедрого предложения, а сохранить свою личную одежду в целостности и сохранности. Перед выходом Олег выдал им еще по пачке патронов на всякий случай, если что-то пойдет совсем не так и в шутку попросил всегда оставлять один для себя. Иван так и не понял, шутил ли этот человек или говорил всерьез. Серьезно задумываться над таким возможным развитием событий он не желал.

Ночь выдалась почти безлунная, серые тучи накрыли город в тот день и к вечеру не распогодилось.

«Отличное время для всяких убийц, насильников и воров» – думал лейтенант, теперь уже точно бывший, когда они впятером спускались к берегу реки Унар. Из-за расположения города в южной части страны она оставалась судоходной даже зимой, не покрываясь льдом. Старожилы, конечно, могли вспомнить пару-тройку особенно холодных лет, когда передвигаться по ней было невозможно, однако эта зима выдалась на удивление теплой.

У берега были пришвартованы две небольших лодки с катерными моторами, однако в каждой лежало и по паре обычных весел.

– Мотор заводим только при самой крайней необходимости, – разглагольствовал прописные истины Олег. Иван уже понял, что он был главным в их группе, а также считал себя самым умным, – До места добираться на веслах, чтобы не создавать лишнего шума. Все готовы? Ну тогда вперед!

Иван на пару с Ярославом взяли весла и начали дружно грести в сторону коллектора, пока Равенна с чарующей грацией заняла место в носу лодки, изображая из себя капитана какого-нибудь фрегата. Офицер не видел ее еще такой, в лучах отдаляющихся уличных фонарей она казалась еще более таинственной и чужеродной, но оттого не менее изящной и в какой-то мере привлекательной. Он не смотрел на нее как мужчина смотрит на женщину, скорее наоборот, он видел в ней надежду, надежду хоть что-то исправить в этой прогнившей стране, он видел в ней возможность хоть что-то поменять к лучшему. Но в эту минуту, она была по-своему пре-

красна. Разглядывая ее, Иван не сразу понял, какая, казалось бы, маленькая деталь выбивалась из общей картины. Это были ее извечные пустынные очки, которые она не снимала даже сейчас, глубокой ночью. Это одновременно и настораживало его, но и придавало шарма его молчаливой спутнице. Он на несколько мгновений представил себя Хароном, везущем очередную заблудшую душу к ее последнему пристанищу. Вокруг царила тишина, громкие и такие раздражающие звуки большого города остались далеко позади. Лишь плеск воды за бортом, да неровное дыхание его компаньонов не давало Ивану полностью забыть о предстоящем деле.

Через меньше, чем полчаса они наконец оказались недалеко от места высадки. Лодка беззвучно воткнулась в берег. Попрощавшись кивком, пара воров спустилась на землю, оставляя Ярослава в одиночестве их ждать.

Равенна двигалась почти бесшумно, не издавая ни единого хруста случайной ветки или скрипа снега. Лейтенанту явно не доставало ее сноровки. Двигаясь максимально неуклюже он пытался поспевать за своей спутницей. Наконец, пробираясь через очередные кусты, он чуть не налетел на замершую девушку, однако оба смогли сохранить равновесие. Она нахмурила брови, приложила палец к губам, а затем указала на брезжащий недалеко свет прожектора. Там же виднелось две фигуры дежуривших охранников. Офицер понял девушку без слов. Им нужно было как-то выключить прожектор, чтобы подкрасться незамеченными как можно ближе. Девушка сделала несколько жестов, приказывающих следовать за ней. Они продвинулись еще немного, затем разделились. Иван решил идти к охранникам справа, чтобы когда Равенна отключит электричество, они могли одновременно на них напасть. Так как в школе полиции не обучали основам наемного убийства, Ивану приходилось очень нелегко. Он буквально взмок за ту сотню метров, что пробирался к точке ожидания. Заняв позицию, он вытащил нож и принялся ждать. В глубине души он все еще надеялся, что ему всерьез не придется вот так вот просто резать людей, стоящих у него на пути, но другого выхода из ситуации он не видел. Пытаться оглушить и связать? А если кто-то из них успеет сделать выстрел и на него сбегутся еще с десятков охранников. Даже если их оставить в живых, то где гарантии, что они не развяжутся или выплюнут кляпы? Оставался только один возможный вариант и Ивану он не нравился с самого начала. Но как-то иначе раскрыть всю правду о творящемся кошмаре, но без сопутствующих жертв ему не предоставлялось возможным.

Через несколько мгновений как по команде погас прожектор – единственное, что еще отделяло живых от мертвых, а слабых от сильных. Они ударили почти мгновенно, Иван с небольшим запозданием, чем застали напуганных и растерявшихся людей врасплох. У них не было ни единого шанса. От смятения они не смогли сделать ни единого выстрела, чтобы задержать нападавших или хотя бы подать сигнал бедствия своим товарищам. Через минуту все было кончено.

Вытерев ножи об куртки еще теплых покойников, они начали искать ключи от решетки коллектора. Он представлял из себя старое, поросшее мхом неопрятно выглядящее каменное здание, вросшее сверху в высокий берег реки, а спереди надежно зарешеченный стальными прутьями, из-под которых вонючим потоком текли отходы с военного завода. Пока Иван замер в нерешительности, Равенна уже всю обыскивала карманы мертвецов в поиске ключей. Ценные вещи, такие как кольца, часы и портсигары ее не интересовали. Это несколько облагородило ее образ в глазах Ивана, который не знал, как она может повести себя в такой ситуации. Он отвел взгляд в сторону. «Это ведь все сопутствующий ущерб, лес рубят – щепки летят. Ведь так?».

Из раздумий его выдернула довольная Равенна, торжественно потрясывающая найденными ключами, которые по стилю идеально подходили железной сваренной из нескольких прутьев, двери. Да и к тому же, они прекрасно подошли к начавшему ржаветь замку. Неохотно, но он позволил себя открыть, жалобно поскрипывая несмазанными внутренностями. Они оказались внутри длинного зловонного тоннеля, стены которого заросли плесенью, а сам воздух

здесь был пропитан сыростью. Слева и справа от канала, по которому текла грязная вода, были вымощены проходы, видимо, когда-то предполагалось, что здесь будут ходить люди. Не долго думая, Равенна сделала шаг вперед, исчезая в темноте тоннеля. Боясь остаться наедине со своими мыслями, Иван последовал за ней.

Они шли где-то около двадцати минут, проход петлял то влево, то вправо и наконец они оказались перед небольшой железной лестницей, напоминающей пожарную. Наверху горел электрический свет. Если до этого у Ивана не было особого страха, то сейчас он с удивлением заметил, как вспотели его ладони, а по спине прошел неприятный холодок. Однако взглянув на уверенную в себе девушку, он отгнал все предательские мысли, что роились в его голове и первым ухватился за металлическую ступеньку. Оказавшись наверху и оглядевшись по сторонам, он понял, что они проникли в какую-то подсобку. Повсюду были разбросаны ведра, какие-то швабры, а все стены были усыпаны разнообразными вентилями, различного диаметра и формы. Здесь, видимо, контролировался сброс отходов. На автомате он подал руку поднимающейся девушке, которая на удивление, приняла его этот жест. Напротив подъема с лестницы была дверь, за которой, как ожидал мужчина, будет коридор. Решив, что лучше будет следовать за Равенной, которая уже тут была, он пропустил ее вперед. Та медленно потянула на себя ручку двери, стараясь не издать ни единого звука. Она уставилась в образовавшуюся щель, выглядывая охранников. Как и думал Иван, эта дверь вела в коридор, разделяющий различные служебные помещения. К их счастью завод не работал ночью, так что шанс столкнуться с рабочими или клерками стремился к нулю. Однако, в конце коридора, который заканчивался лестницей вниз, непрерывно дежурил солдат. Надо было что-то придумать.

«Раньше его тут не было» – прочитал Иван очередную записку Равенны.

– И что нам делать? – шепотом спросил он, – Может как-то его отвлечь и прокрасться мимо? Или, наоборот, завлечь сюда и расправиться с ним?

Девушка посмотрела на парня с некоторой долей уважения и одобрительно покивала головой.

– Так что да? Какой вариант выбираем? Это ты у нас тут профессиональный ассасин, – несколько раздраженно произнес Иван. Девушка осмотрелась по сторонам – ее взгляд зацепился за вереницу различных вентиляей.

«Давай усилим сброс воды. Будет шум, это должно его привлечь»

Иван кивнул и они на пару начали крутить вентили. Небольшой плеск воды вскоре усилился, засвистели трубы, а затем шум начал перерастать в настоящий грохот водопада. Выглянув в щель, Равенна дала Ивану команду приготовиться. Через несколько мгновений дверь распахнулась, на пороге появился раздраженный охранник с фонариком в руке, но абсолютно безоружный. Это была его фатальная ошибка. Двое разведчиков налетели на него будто коршуны, затаскивая поглубже в комнату. Пока Иван закрывал за жертвой дверь, Равенна уже вовсю орудовала ножом, зажав тому рот ладонью в перчатке. Несколько секунд он еще пытался сопротивляться и мычать, но вскоре, затих, а его безжизненные глаза застыли во взгляде в одну точку. Не долго думая, они скинули тело вниз. Вместо характерного звука от падения тела раздался всплеск воды. Кажется, ее набралось уже достаточное количество, чтобы без труда унести труп в сторону реки.

Отдышавшись, Равенна открыла межкомнатную дверь, знаком указывая Ивану следовать за ней. Они медленно двигались по коридору в сторону лестницы, стараясь не издавать ни звука. Однако, старый паркет имел свои планы на этот счет, стараясь скрипеть при каждом их движении. В целом, все, что они видели нуждалось хотя бы в небольшом ремонте. Старые, обшарпанные стены, с которых то тут, то там облезла тусклая желтая краска. Простые деревянные двери кабинетов с истертыми бронзовыми ручками. И редкие электрические светильники, из которых добрая половина не горела. Это абсолютно точно играло на пользу их делу, однако заставляло Ивана периодически щурить глаза, чтобы получше рассмотреть окружаю-

щий их коридор. Равенну же казалось, это совсем не заботило. Она выглядела собранной и сконцентрированной, а каждое ее движение казалось выверенным до мелочей. Дойдя до самой чугунной лестницы, они начали осторожно по ней спускаться. Они прошли около двух лестничных пролетов, когда из-за очередного поворота послышались голоса. Аккуратно выглянув из-за угла, Равенна обнаружила искомый этаж. Однако в этот раз он был полон людей в медицинских халатах, беспокойно снующих между кабинетами с большими стеклянными окнами. Присоединившийся к ней Иван с ужасом наблюдал дьявольское наполнение этих комнат. По правую руку от коридора явно была расположена сборочная линия стальных чудовищ. Там снопами летели искры, скрежетали конвейеры, а каркасы обрастали своей железной плотью, превращаясь в конце в некоторое подобие ужасных непропорциональных доспехов, которым не хватало только одного – того, кто будет управлять ими – живого человека. И именно этим, объединением мертвого с живым занимались люди по левую сторону от коридора. Там, однако, не было конвейера, объединявшего все комнаты проходом. Это были белые кафельные комнаты, залитые холодным хирургическим светом. В каких-то из них находились палаты, с прикованными к кроватям людьми, подключенными к капельницам с неизвестной жидкостью и находящимися под постоянным наблюдением врачей. Какие-то комнаты были заняты операционными, где умелые военные врачи, совместно с учеными приваривали нервы, жилы и мускулы живых людей к безжизненным машинам, окончательно заковывая их в стальные латы. Дальше по коридору, напротив самой лестницы, на которой находилась пара диверсантов, находился, по всей видимости, кабинет заведующего всем этим адом. И именно там должны был находиться архив с необходимыми им документами. Равенна замешкалась, не зная, что им делать. Прокрасться сквозь такое количество людей не предоставлялось возможным. Да и выманить их по одному, чтобы отправлять на дно канала к их товарищу, не виделось чем-то выполнимым. Слева и справа от лестницы находились, по всей видимости, технические помещения. Они-то и привлекли, наконец, внимание девушки, после чего она подала Ивану знак вновь следовать за ней. Из-за того, что в помещении было довольно шумно из-за работающего конвейера, был шанс незамеченными продвинуться немного вперед, затем, присев, гуськом дойти до одной из дверей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.